

Макс Шолохов

Только деньги являются любовью

Макс Шолохов
Только деньги
являются любовью
Серия «Психология людей
в Обществе», книга 7

*<https://litres.ru/74558014>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Этот понимающий текст написан с целью раскрыть психологические механизмы женской «меркантильности» в обществе.

Почему так вышло, что для неё деньги являются единственным «языком любви»? И что она с грустью теряет из-за этой подмены?

Этот идейный текст о том, что не стоит судить людей, ведь мы никогда не знаем, почему они стали такими.

Содержание

Глава 1. Упрек людей в стратегии адаптации	4
Глава 2. Почему она стала такой?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Макс Шолохов

Только деньги являются любовью

Глава 1. Упрек людей в стратегии адаптации

Её называют меркантильной. Говорят — расчётливая. Говорят — продана. Эти слова звучат как приговор, вынесенный без слушания дела. Судьи уверены: они видят суть. Они видят женщину, которая выбирает кошелёк вместо сердца, и делают вывод — ей не нужна любовь, ей нужны деньги.

Но судьи никогда не задавали один простой вопрос: а почему для неё деньги — это любовь?

Представьте себе ребёнка, который растёт в доме, где папа уходит, а мама остаётся одна с долгами. Каждый вечер мама считает монеты на кухне и плачет — тихо, чтобы не слышали дети, но дети всегда слышат. Девочка запоминает: когда нет денег, мама плачет. Когда есть — мама улыбается. Деньги возвращают маме лицо. Деньги возвращают дому тишину.

Этому ребёнку никто не объясняет, что любовь — это объятия перед сном. Что любовь — это «я рядом, что бы ни

случилось». В её мире любовь имеет конкретную форму: это оплата коммунальных квитанций без паники. Это покупка зимней куртки без Reliable рассрочки. Это спокойный голос мамы, потому что месяц закрыт.

Она вырастает. И когда во взрослой жизни мужчина говорит «я люблю тебя», она не чувствует этих слов. Не потому что не хочет — а потому что они для неё пустые. Она выросла в другом языке. В её языке «я люблю тебя» звучит как «я закрою за тебя ипотеку». Как «не думай о деньгах». Как «ты в безопасности».

Это не цинизм. Это словарь, составленный в детстве.

А теперь — другая история. Девочка из обеспеченной семьи. Папа успешен, мама красива, дом полный, стол накрыт. Но папа приходит поздно. Мама ждёт и молчит. Однажды папа дарит маме кольцо — большое, блестящее, не по поводу. Мама надевает его, и на её лице появляется то самое выражение — то, которого девочка не видела месяцами. Мама снова живая. Снова улыбается. Снова рядом.

Девочка запоминает: папу нельзя прогнать на работе. Папу нельзя заставить быть дома. Но кольцо — оно работает. Кольцо возвращает маму. Значит, когда человек дарит что-то ценное — он как бы признаётся: «я знаю, что меня не было, но я тебя не забыл». Вещь становится доказательством присутствия.

Она вырастает. И когда партнёр говорит «я люблю тебя», но не дарит, не тратит, не вкладывается — она тревожится.

Не потому что ей нужна вещь. А потому что без материального жеста слова для неё не имеют веса. В её картине мира любовь, которая не материализуется, — это любовь, которая не существует.

Это не жадность. Это язык, на котором её научили верить.

Теперь представьте третью ситуацию. Девочка-подросток. Первая влюблённость. Мальчик, который обещал «всё», ушёл к другой — к той, у которой был новее телефон, ярче аккаунт, больше подписчиков. Девочка не понимает, почему. Она винит себя. Потом винит внешность. Потом — обстоятельства. И в какой-то момент делает вывод, который кажется ей единственно логичным: «если у меня не будет того, что делает меня ценной в глазах других, меня будут обходить. Меня выбирают по тому, что я представляю собой как... ресурс».

Она вырастает и начинает собирать. Не вещи — ощущения. Ощущение, что её выбрали. Что её не обойдут. Что её заметили. Она выбирает партнёра, который может это дать — статусом, деньгами, положением. Не потому что хочет вещей. А потому что хочет не быть обойдённой.

Это не тщеславие. Это ирам, который болтает за неё.

Все три истории объединяет одно: женщина не выбирала свою стратегию. Она не просыпалась утром и не думала: «сегодня я стану меркантильной». Стратегия выбрала её — тихо, в детстве, через наблюдение, через боль, через молчание

взрослых. Она росла в ней, как дерево растёт в горшке: кажется, что оно свободно, но корни уже приняли форму.

А потом приходит общество и говорит: «Ты неправильная. Ты плохая. Ты — за деньги».

Вот что происходит, когда мы обвиняем человека за стратегию выживания. Мы говорим раненому: «Зачем ты так хромаешь? Иди прямо». Мы требуем от того, кто научился дышать через кислородную маску, чтобы он дышал «как все». Мы видим результат — но не видим путь.

Каждая «меркантильная» женщина — это не злодейка из мелодрамы. Это человек, который однажды усвоил: без денег ты не защищена. Без денег тебя не выбирают. Без денег ты — не та, которую любят, а та, которую оставляют. И она действует в соответствии с этим убеждением — не потому что ей так хочется, а потому что другой реальности она не знает.

Стратегия адаптации — это не порок. Это ответ организма на условия, в которых он формировался. Тело учится заживлять раны. Психика учится защищаться. И если единственная защита, которую она нашла, — это финансовая опора, то как можно упрекать её за то, что она не нашла другой?

Самое трудное в этой главе — не объяснить, почему так происходит. Самое трудное — признать: мы все формируемся так. Каждый из нас носит в себе стратегию, составленную в детстве. Кто-то научился заслуживать любовь послушани-

ем. Кто-то — достижениями. Кто-то — внешностью. Кто-то — деньгами. И ни одна из этих стратегий не делает человека хуже. Она делает его — понятным.

Если мы хотим понять женщину, для которой деньги — это любовь, нам нужно перестать смотреть на неё как на проблему. Нам нужно посмотреть на неё как на ответ. Ответ на вопрос, который ей задала жизнь, когда она была слишком маленькой, чтобы выбрать другой язык.

В следующих главах мы разберём, как именно формируется этот язык, почему он закрепляется и что происходит с женщиной, когда она обнаруживает, что стратегия, которая когда-то спасала, теперь держит её в золотой клетке.

Глава 2. Почему она стала такой?

Никто не рождается с калькулятором вместо сердца. Это важно сказать сразу, чтобы снять главное обвинение, которое висит над каждой такой женщиной: «Ты всегда была такой». Нет. Не всегда.

Она родилась такой же, как все девочки — с потребностью в тепле, с ожиданием, что мир будет к ней добр, с довертием, которое ещё не успели разрушить. Она не появилась на свет с мыслью «мне нужны деньги, чтобы меня любили». Эта мысль пришла позже. Она пришла тихо, как приходит плесень — не видно сразу, но въедается в стены.

Чтобы понять, как это произошло, нужно спуститься туда, где всё начиналось. В детство.

Дом, где любовь имела цену

В некоторых семьях не говорят «я тебя люблю». В некоторых семьях говорят «вот тебе новое платье, веди себя хорошо». Или: «папа купил тебе велосипед, будь ему благодарна». Или просто — молча кладут на стол покупку, и в этом жесте всё: и извинение за то, что не был рядом, и обещание, что всё в порядке, и просьба — не задавай вопросов.

Ребёнок не умеет анализировать. Ребёнок умеет только

наблюдать и делать выводы. И вывод, который делает девочка в такой семье, звучит примерно так: «Меня любят тогда, когда мне что-то дают. Когда не дают — значит, не любят. Когда дают много — любят сильно. Когда забывают дать — я забыта».

Это не формулируется словами. Это формулируется телом. Тело запоминает: тепло приходит вместе с вещью. Без вещи — холод. Без вещи — пустота. Без вещи — тебя нет.

Позже, когда она вырастет, она не вспомнит эти моменты. Она не свяжет своё отношение к деньгам с тем, как папа дарил подарки вместо присутствия. Она будет говорить: «Мне просто важно, чтобы мужчина был щедрым». Она будет считать это вкусом, стандартом, требованием. Она не будет знать, что это — эхо детской комнаты, где подарок был единственным способом почувствовать, что её видят.

Мать, которая боялась

Есть ещё одна дорога к этой стратегии — через материнский страх.

Мать, которая прошла через развод, через нищету, через унижительную зависимость от мужа, от государства, от родственников, — мать, которая выживала, — говорит дочери не словами. Она говорит состоянием. Она говорит тем, как напрягаются её плечи, когда приходят счета. Тем, как меняется её голос, когда она звонит бывшему. Тем, как она смотрит

рит на соседку, которая «вышла удачно» — с завистью, которую пытается скрыть, но девочка всё равно видит.

И однажды мать говорит словами. Может быть, в сердцах, может быть, как совет, может быть, как предостережение:

— Главное, чтобы мужик был с деньгами. Не повторяй мои ошибки.

Девочка слушает. Она не слышит «не повторяй мои ошибки» как совет. Она слышит это как закон мира: мама страдала, потому что не было денег. Значит, деньги — это защита от страдания. Значит, если у партнёра есть деньги, мамина боль не повторится. Если у партнёра нет денег — это путь в ту же темноту, из которой мама так долго выбиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.